

О. М. ЛЕНЦЕВИЧ, аспирантка БГУ

РАННИЕ ОТЦЫ И УЧИТЕЛИ ЦЕРКВИ О РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В ХРИСТИАНСКОЙ СЕМЬЕ

Позиция раннехристианских авторов по вопросу семейно-брачных отношений и роли женщины в семье с течением времени претерпела некоторые изменения, хотя ни в полемических, ни в богословских трудах этот вопрос никогда не выступал как главный. Борьба за выживание в условиях гонений на христиан в Риме, полемика с античными критиками, вытеснение ересей из самой христианской церкви составляли более значимую тематику для авторов периода первоначального христианства. Данный анализ источников ставит своей целью выяснение общей картины семейных отношений и роли женщины в семье, какой ее видели первые христиане.

Основа христианской точки зрения на семью закладывалась в Священном Писании, и последующие высказывания авторов более позднего периода лишь углубляли и уточняли отдельные постулаты применительно к изменяющейся ситуации в церкви.

Законодательство Римской империи предоставляет женщине довольно широкий спектр прав, связанных с семьей: право выбора супруга, свободное распоряжение своим имуществом и даже равное право на развод, число которых в последние века жизни империи необычайно увеличилось. Римлянин иудейского происхождения Иосиф Флавий представляет позицию иудейского общества по вопросам брака и развода: обвиненная в прелюбодеянии девушка побивалась камнями (*Второз. 22. 23–24*). Повод же для развода, как и у римлян, мог быть любым; только инициатива принадлежала исключительно мужу: «Если кто-нибудь захочет по какой-либо причине... развестись с законною женою своею, тот должен ей выдать письменное удостоверение в том, что никогда уже не осмелится вновь сблизиться с нею. Лишь таким путем разведенная женщина получает право вступить в новый брак с кем-нибудь другим»¹. Настоящий иудей, живший по законам своего народа, Иисус не высказал кардинально новой точки зрения на брак. Но он по-иному относится к женщине: прощает раскаявшихся грешниц и приближает их к себе, утверждая, что их раскаяние не менее ценно, чем праведная жизнь. Иисус не выступает против брака, но его отношение к разводу резко противопоставлено ветхозаветному. Единственным поводом к разрыву семейных уз он считает супружескую измену (*Мф. 5. 32*). Прелюбодеянием в Евангелиях считается также второй брак с разведенным супругом (*Лк. 16. 18*).

Идеи Иисуса были углублены его учениками уже в эпоху становления христианской организации. В эпоху гонений во главу угла ставился вопрос личного спасения, поэтому апостол Павел утверждает: «... пусть брачный и безбрачный остаются так, как они есть...» (*1 Кор. 7. 8*). То есть и брак, и девство допускаются в равной степени; важно лишь то, чтобы это не занимало большого места в сознании верующих.

Апостол Петр, сторонник укрепления христианских идей в иудейской среде считает, что жены должны повиноваться мужьям, смиренным поведением привлекая супругов-язычников в свою среду (*1 Пет. 3. 1–2*). В пику Петру Павел при общем неприятии развода признает такое право за смешанными язычески-христианскими семьями (*1 Кор. 7. 15*). Он отдает предпочтение безбрачию, хотя не осуждает брак. Апостол считает, что в семье главным назначением женщины является рождение и воспитание детей.

Таким образом, первые десятилетия развития христианства формируют довольно конкретное отношение к семье: брак — для пре-

дотворщения плотского греха; развод недопустим, так как его последствием чаще всего становится то же прелюбодеяние. Брачным отношениям предпочитается девство. Среди вступивших в брак христиан наблюдается немалое количество язычников, и поэтому одной из побочных функций брака в этот период становится вовлечение в христианскую среду новых сторонников.

Один из первых официальных христианских документов конца I в. — Апостольские Постановления — регламентирует поведение женщины в семье: жена должна во всем повиноваться мужу и уважать его, быть кроткой и стыдливой, не носить украшений и на улице закрывать свое лицо, не должна посещать общие бани... Безбрачие поощряется, но при этом необходимо обдуманное решение, чтобы потом обет не нарушался (такие случаи, по всей видимости, были нередким явлением). Вопрос развода решается так: «Посему после брака непозволительно изгонять безукоризненную... Равным образом и кто удерживает растленную, тот нарушает закон естества...»². Второбрачие допускается постановлениями «во избежание немощи», троебрачие уже считается невоздержанием, а брак после третьего квалифицируется как «блуд и распутство»³.

Еще один церковный памятник, считавшийся священным уже во II в., — «Пастырь» Гермы. Вопросам семьи и брака он уделяет немного внимания, в основном это проблемы супружеской измены. Только это может стать причиной развода. Осуждается повторный брак для разведенных: муж должен оставаться свободным и принять жену-грешницу, если она раскается. Во всех ситуациях в качестве виновной стороны автор «Пастыря» приводит женщину⁴. Значит, только муж в данном случае мог стать инициатором развода.

Второй век — время распространения ересей внутри христианской церкви. К вопросам брака еретики относятся двояко: некоторые считали брак противоестественным (Сатурнин Сирианин, энкратиты, апостолики, манихеи, карпократиане, последователи Татиана и Монтана), и важнейшим условием спасения для них являлось целомудрие. Монтан, называвший себя пророком, «учил расторгать браки»⁵. Наиболее полно взгляды монтанистов на семью показал Тертуллиан. Вначале ярый ортодокс, он называет брак «великим таинством», выступает против развода и утверждает, что нечистым брак могут считать только еретики⁶. Став монтанистом, Тертуллиан радикально меняет свои взгляды: «Я нападаю на первый брак потому, что он

основывается на пожелании, а пожелание уже есть любодеяние»⁷. Он считает грехом второй брак даже после смерти первой жены и рекомендует тем, кто уже создал семью, после рождения детей вести целомудренную жизнь⁸.

Лионский епископ Иринея свое главное сочинение «Против всех ересей» посвящает полемике с гностиками. Он представляет общины, где плотские отношения считаются способом получения благодати, и называет их гностиками. Но из выше представленных примеров напрашивается обратный вывод: гностики против половых отношений. Вероятно, еретических сект в тот период было так много, что Иринея мог принять за позиции гностиков взгляды, например, николаитов. Борьба с ересями сыграла большую роль в формировании христианского отношения к женщине и к семье и браку вообще.

Труды богословов III в. демонстрируют довольно ясную позицию по интересующему нас вопросу: брак хорош, особенно если он основан на взаимной любви и повиновении жены; рождение детей при этом вторично по отношению к чувству любви и взаимопомощи, которое должны питать супруги друг к другу. Самым главным побудительным мотивом создания семьи практически все авторы выделяют брак как «узду вожделениям»⁹. Единственным разрешенным поводом к разводу называется измена жены. Но при широко распространенных в империи разводах некоторые авторы пытаются смягчить жесткую позицию церкви. Ориген, например, считает, что муж может сделать жену изменницей, если не будет удовлетворять ее страсть; а поводом к разводу он называет такие преступления, как применение яда, убийство ребенка¹⁰. Второй брак большинство писателей квалифицирует как прелюбодеяние, но оценки данного явления не столь однозначны: Ориген допускает повторное супружество для невиновной стороны, хотя считает, что спастись второбрачным будет значительно труднее, чем вдовам или девам.

Абсолютно все церковные писатели ставят девственное состояние гораздо выше брачного. Восторженные отклики об этом своеобразном «подвиге» неоднократно встречаются у Киприана, Климента Александрийского, Оригена, Амвросия Медиоланского, Григория Богослова, Иеронима Стридонского, Василия Великого, Иоанна Златоуста. Обет целомудрия становится в это время все более редким явлением, которое нужно поощрять. Но при этом все авторы подчер-

квивают, что принесение обета девства должно стать обдуманым поступком. Вероятно, его нарушение часто имело место; поэтому для падшей девы предусматривался путь к прощению¹¹.

Наиболее полно вопросы брака и семьи освещены в трудах Иоанна Златоуста: он аккумулирует основные постулаты брачных отношений, сложившиеся к IV в. Автор утверждает принцип полного равенства в ответственности жены и мужа за измену, вплоть до отлучения последнего от церкви. Но, с другой стороны, он призывает жен подчиняться мужьям «как Господу» и не раз подчеркивает первенство мужа над женой¹². На практике в это время часто допускается жизнь жены с распутным мужем. Для женщины Иоанн впервые подчеркивает большое значение любви к детям и ставит ее выше любви к мужу. Именно интересами детей он объясняет нежелательность второго брака. Автор четко очертил круг женских обязанностей, которые связаны с заботой о муже, детях и хозяйственными хлопотами.

¹ Иосиф Флавий. Иудейские древности. IV. 8. 23.

² Постановления святых Апостолов через Климента, епископа и гражданина римского. VI. 14. Казань, 1864. С. 185.

³ Там же.

⁴ Герма. Пастырь. Mandata. IV. I. // Писания мужей апостольских. Спб., 1895. С. 183–184.

⁵ Евсевий. Церковная история. 5. XVIII.

⁶ Тертуллиан. «К жене»; «О единобрачии».

⁷ Он же. О целомудрии IX.

⁸ Он же. О воскресении тела; Первая книга к жене.

⁹ Григорий Богослов. Похвала девству; Иоанн Златоуст. Слово к жившим вместе с девственницами. I., др.

¹⁰ Цит. По: Грингорьевский М. Учение святых отцов и учителей церкви I–IV веков о браке // Странник. Т. 2. С-пб., 1898. С. 215–218.

¹¹ Киприан. Письма. 3.; Василий Великий. Письма. 191. 18.; Амвросий Медиоланский. О падении посвященной девственницы. 35–36.

¹² Иоанн Златоуст. Беседы на Первое Послание к Коринфянам. XIX. 1.; XXVI. 2, 4. Беседы на Послание к Ефесеям. XX. 4. Толкование на Послание к Колоссянам. X. 1, 2. Толкование на Первое Послание к Тимофею. IX. 1.